

Стоило ему улыбнуться, и Мэн Шу уже видел только эту улыбку.

Зелень за спиной стала для него фоном, а тёплый свет фонаря лёг на лицо, будто цветы окружили его со всех сторон.

Но едва Лин Цинцзюэ заговорил, атмосфера мгновенно похолодела:

— Боишься умереть? Хочешь жить — проси меня.

Перед человеком, который ему нравился, Мэн Шу умел притворяться лучше всех.

Как бы страшно ни было, он ни за что этого не покажет.

Мэн Шу нарочно озадаченно посмотрел на него:

— Просить тебя?

Говоря это, он левой ногой наступил на правую и просто раздавил непонятный жидкий комок. Желеобразная масса брызнула во все стороны.

Лицо Лин Цинцзюэ изменилось.

Существо перестало двигаться, а Мэн Шу не придал этому значения. Раз уж его перенесло в другой мир, чему тут вообще удивляться?

Он поднял голову и улыбнулся Лин Цинцзюэ:

— И о чём тебя просить?

Лин Цинцзюэ поджал губы.

И ушёл с балкона.

Оставив ему только холодную спину.

Как только Лин Цинцзюэ исчез из виду, Мэн Шу в панике отпрыгнул в сторону. Увидев на земле прозрачную желеобразную массу, он весь покрылся мурашками.

Кусты вокруг маленькой виллы слегка зашевелились, и из них выползло ещё одно

полупрозрачное студенистое существо.

Оно взглянуло на труп товарища у ног Мэн Шу, издало булькающий звук, оттолкнулось от земли, прочертило в воздухе дугу и резко бросилось на него —

прямо в лицо.

Сердце Мэн Шу ёкнуло. Существо закрыло ему рот и нос, и он сразу перестал дышать.

Он попытался сорвать его руками, но эта штука была словно лужа воды: пальцы без всякого сопротивления проходили насквозь, ухватиться было не за что.

Сейчас умру, сейчас умру, сейчас умру!

Сзади снова слышался смешок.

Лин Цинцзюэ неизвестно когда успел спуститься вниз. Он стоял у двери, всё так же скрестив руки на груди и чуть приподняв подбородок, и даже не собирался помогать.

Он наблюдал минуты две и, лишь когда решил, что Мэн Шу и правда вот-вот задохнётся, неторопливо протянул руку. На ладони вспыхнула крошечная точка белого света.

Свет коснулся студенистой массы — и та мгновенно превратилась в белый туман и рассеялась.

Лицо Мэн Шу от удушья стало багровым. Вдруг получив возможность вдохнуть, он несколько раз отступил, упёрся спиной в стену и тяжело задышал.

Что это вообще такое?

Кусты снова зашевелились.

Из них выползли ещё три студенистых комка.

Лин Цинцзюэ слегка приподнял бровь. Ночная тьма разливалась в его глазах, словно чернила.

— Проси меня.

Мэн Шу стыда не знал. Он тут же опустил голову, вытер рукавом остатки слизи с лица и тихо попросил:

— Помоги мне.

— Заходи. — Лин Цинцзюэ выпрямился и добавил: — Ничего не трогай, иначе вышвырну обратно.

Мэн Шу спрятался в доме. Лин Цинцзюэ посмотрел на всё прибывающие во двор студенистые существа; на лице мелькнуло раздражение. Он щёлкнул пальцами, и белый свет, исходя от него, быстро разошёлся во все стороны.

Все существа, которых коснулся свет, обратились в прах.

Лин Цинцзюэ развернулся, вошёл в дом и закрыл дверь.

Мэн Шу неловко стоял в гостиной, не решаясь пошевелиться лишний раз.

Лин Цинцзюэ сам подошёл к кулеру, налил стакан тёплой воды и сел на диван. Длинные прямые ноги изящно легли одна на другую. Объяснять что-либо он явно не собирался.

— Эм, Цинцзюэ...

Лин Цинцзюэ поднял бровь. Его голос будто пропитался льдом:

— Кто разрешил тебе так меня называть?

Мэн Шу замолчал:

— Тогда... господин Лин?

Только теперь Лин Цинцзюэ остался доволен:

— Что?

— Что это сейчас было?

— Слайм.

— Слайм? — Мэн Шу уже окончательно запутался. — Они же только в романах бывают?

Лин Цинцзюэ поставил стакан на журнальный столик:

— Чжан Линь, не забывай: ты уже переместился в другой мир.

Мэн Шу:

— ...Меня зовут не Чжан Линь.

Лин Цинцзюэ замер:

— Когда это ты успел сменить имя?

— ...

Мэн Шу не нашёл сил спорить и слабым голосом ещё раз повторил:

— Меня зовут Мэн Шу.

Так красавец даже его имя не запомнил?

— Да какая мне разница, как тебя зовут? Это ко мне какое отношение имеет?

Лин Цинцзюэ отвернулся, совершенно не скрывая отвращения:

— Ты весь грязный. Иди скорее мойся.

— Ага-ага, сейчас. — Мэн Шу решил, что красавец немного помешан на чистоте. Полы в доме были настолько чистыми, что в них отражалось лицо, а все вещи стояли в строгом порядке, словно строй солдат.

— И ещё: без моего разрешения ничего не трогать.

Лин Цинцзюэ даже не смотрел на него. Тон был равнодушным и холодным:

— Я выделю тебе комнату, но находиться ты можешь только там. Начнёшь трогать мои вещи — сразу вышвырну.

— Хорошо.

— После десяти вечера выходить нельзя. Начинается волна монстров. Город защищён магией, поэтому тебе попались только низкоуровневые существа. Если уйдёшь в лес и после десяти не

вернёшься домой — готовься умереть.

— Так здесь всё-таки есть монстры? — Мэн Шу окончательно растерялся.

С виду тихий и спокойный городок, оказывается, был окружён чудовищами.

— Поэтому не бегай где попало и не добавляй мне работы. — Одна мысль о том, что этот мужчина теперь будет торчать рядом, злила Лин Цинцзюэ. Объяснять дальше ему не хотелось. — Иди мойся. После душа вымой ванную. Я не хочу видеть на полу вообще ничего, даже твоих волос.

Мэн Шу поспешно на всё согласился, лишь бы снова его не злить.

— Надеюсь, через месяц ты съедешь.

Мэн Шу и сам чувствовал себя неловко:

— Не переживай, я постараюсь как можно быстрее найти жильё... Прости за беспокойство.

Лин Цинцзюэ помолчал:

— Надеюсь, сдержишь слово.

Он показал Мэн Шу, где ванная:

— Пользоваться можешь только этой. И убирать после себя обязан вовремя. Нарушишь правила...

Лин Цинцзюэ холодно закончил:

— Сам будешь отвечать за последствия.

Мэн Шу смотрел только на его влажные алые губы, и внутри всё чесалось от желания. Как у мужчины могут быть настолько красивые губы?

Жаль, возле головы Лин Цинцзюэ всё ещё висела надпись:

□Текущий уровень симпатии: 0□

Попробует заигрывать — Лин Цинцзюэ точно его прикончит.

Мэн Шу умел понимать намёки. Как бы скверно Лин Цинцзюэ с ним ни разговаривал, он всё равно с улыбкой согласился:

— Хорошо, за чистотой я прослежу.

Войдя в ванную, Мэн Шу медленно присел, уткнулся головой в колени и некоторое время молча приходил в себя.

Ничего страшного. Ну переместился в другой мир — и что?

Ну неизлечимо болен и скоро умрёт — и что?

Мелочи. Всё это мелочи.

Мэн Шу поднялся. У отражения в зеркале уголки глаз слегка покраснели. Он улыбнулся самому себе и пробормотал:

— Не кисни, Мэн Шу.

Человек в зеркале тоже улыбнулся ему.

Мэн Шу принял душ. Чистой одежды у него не было, поэтому он надел только трусы и широким шагом вышел из ванной.

Едва дверь открылась, он столкнулся с Лин Цинцзюэ.

Тот держал комплект одежды. Увидев почти голого Мэн Шу, выбежавшего наружу, резко сузил зрачки и, словно волчок от удара кнутом, мгновенно развернулся:

— Мэн Шу, ты с ума сошёл?!

Мэн Шу не понимал, что с ним:

— А что такое?

Они оба мужчины, чего тут стесняться?

— Ты...

Лин Цинцзюэ положил одежду на полку и даже не смел обернуться, словно увидел нечто ужасающее.

А потом попросту сбежал на второй этаж.

Мэн Шу решил, что одежда предназначена ему. Поднял, понюхал — очень лёгкий аромат, сладковатый, похожий на персик.

Он помнил, что от Лин Цинцзюэ пахло именно так.

Наверное, это была его одежда.

В первый же день после перемещения он уже носит вещи красавца? Мэн Шу отбросил всю тоску и с радостью натянул одежду на себя.

Лин Цинцзюэ дал ему одежду. Лин Цинцзюэ — хороший человек!

Это наверняка поддержка от «любви»!

Мэн Шу воспрянул духом и с огромным усердием убрал ванную. Даже пол насухо вытер полотенцем — ни одной капли воды не осталось.

<http://bllate.org/book/19044/1944440>